

Подборка данных NCSBY 3

(Национального центра сексуального поведения молодежи)

Что показывают исследования о сексуальных нарушителях девушках (СН-девушки)

Эта подборка фактов обеспечивает профессионалов информацией о сексуальных нарушителях-молодых женщинах. Данные базируются на исследованиях с ограниченной доступностью данного слоя населения. Сексуальные нарушители-девушки определяются как женщины в возрасте от 13 до 17 лет, которые совершали незаконные сексуальные действия, как они определяются законодательными актами той местности, в юрисдикции которого это произошло. В последнее десятилетие в США вызывают растущую тревогу сексуальные нарушения, совершаемые подростками. Хотя в большинстве случаев, когда говорится о молодежной сексуальной агрессии, это касается подростков мужского пола, на долю молодых женщин приходится 1% всех изнасилований, совершенных подростками, и 7% всех арестов за сексуальные нарушения, совершенные подростками, исключая проституцию (2).

Новейшие исследования показывают, что о сексуальных нарушителях-девушках в литературе о сексуальных преступлениях раньше предоставлялись заниженные сведения, и их роль была преуменьшена (3). По поводу причин этого был предложен ряд гипотез (4, 5, 6):

- Отдельные люди, включая родителей, а также силы правопорядка и сотрудники служб защиты ребенка могут не распознать сексуальных нарушителей-девушек из-за того, что они считают женщин физически и/или эмоционально неспособными на совершение подобных преступлений.
- Общество более склонно терпеть сексуальные действия молодых женщин, особенно бесконтактные сексуальные нарушения, такие как экзбиционизм, мочеиспускание, и телефонные звонки развратного содержания.
- Службы защиты детей, правоохранительные органы, и другие специалисты склонны полагать, что подростки-девушки представляют собой значительно меньшую угрозу в качестве сексуальных нарушителей, нежели подростки-юноши, считая, что они более зрелые и лучше способны отделять свои эмоциональные нужды от сексуальных действий, чем их сверстники-мужчины.

Одним из следствий этой недооценки является та сложность, с которой исследователи сталкиваются при попытках найти соответствующих представительниц СН-девушек для изучения. Многие в опубликованной литературе по СН-девушкам было основано на информации, собранной по одиночным «изучениям случаев» и при малой выборке из соответствующей популяции (например, девушек, которые были заключены в исправительные учреждения или проходили стационарное лечение). Неясно, может ли эта информация адекватно представлять популяцию СН-девушек в целом.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

- Средний возраст СН-девушек – 14 лет (3, 5).
- СН-девушки проявляют большое различие в моделях поведения и сексуального возбуждения по сравнению со взрослыми мужчинами/женщинами сексуальными нарушителями. Большинство СН-девушек не отвечают принятым критериям для определения педофилов, т.е. не чувствуют сексуального притяжения исключительно к детям.

- Самым распространенным сексуальным нарушением, совершаемым СН-девушками, являются неагрессивные действия, такие как взаимные ласки, которые происходят во время работы приходящей няней (3, 4, 5).
- СН-девушки редко совершают сексуальные нарушения против взрослых; типичной жертвой СН-девушки являются дети в возрасте 5 лет (5). Жертвами СН-девушки чаще всего становятся знакомые или родственники (4, 5, 7). Дети мужского и женского пола, судя по всему, одинаково рискуют стать сексуальными жертвами девушек (7).
- СН-девушки, точно так же, как сексуальные нарушители(СН)-юноши, очень разнятся друг от друга в рамках популяции (3, 8).

Они совершают незаконные сексуальные действия широкого спектра, начиная с ограниченных телесных исследований, совершаемых по большей части из любопытства, до повторяемых агрессивных актов.

Хотя у некоторых имеется история несексуальных поведенческих проблем или несексуальных нарушений, многие из них являются в целом хорошо-функционирующими в рамках общества девушками с ограниченными поведенческими проблемами.

В то время как некоторые СН-девушки испытывают индивидуальную или семейную психопатологию высокой степени, другие имеют ограниченные психологические проблемы и их семья отличается минимальной дисфункциональностью.

- СН-девушки отличаются от СН-юношей по истории пережитого физического и сексуального насилия.

В среднем, СН-девушки пережили более экстенсивное и более тяжелое физическое и сексуальное насилие в детстве, чем СН-юноши.

Сравнение СН-девушек и юношей по пережитому в детстве сексуальному насилию показало, что СН-девушки становились сексуальными жертвами в более раннем возрасте и с большей вероятностью были жертвами нескольких преступников.

- Доля возвратившихся к сексуальным и не-сексуальным преступлениям СН-девушек пока неизвестна. В настоящий момент, нельзя сравнить доли возвращения к нарушениям у СН-девушек и юношей (для юношей эта доля составляет: сексуальные нарушения 5-14%, не-сексуальные 8-58%) (11, 12).

ОЦЕНКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

- Ныне существующая литература о сексуальных нарушителях дает ограниченную информацию по оценке и лечению СН-девушек (13).

• В настоящее время нет научно обоснованных систем или тестов для определения риска рецидива у конкретных СН-девушек. Хотя некоторое количество инструментов для оценки риска было разработано для использования с СН-юношами, эти инструменты нуждаются в дополнительной валидации для того, чтобы определить, применимы ли они к популяции СН-девушек. Использование таких методик сейчас требует большой осторожности, так как они могут переоценить значение некоторых факторов риска рецидивизма у СН-девушек, и могут недооценить или не оценить вообще те факторы, которые являются уникальными только для рецидивизма у СН-девушек.

• Как и с СН-юношами, требуется более широкий охват для оценки необходимости реабилитации и размещения для СН-девушек. Учитывая исследование, указывающее на большое число случаев детских сексуальных травм в этой популяции, при оценке СН-девушек нужно будет изучить историю травмы и определить наличие посттравматических симптомов (3, 14).

• В настоящее время не существует никаких свидетельств в поддержку того, что возможно использование традиционных методов реабилитации СН-юношей для СН-девушек, или включение СН-девушек в группы СН-юношей по программе реабилитации. Нынешние клинические исследования указывают на то, что необходимость в реабилитации СН-девушек и юношей может различаться в отношении таких вопросов, как история виктимизации, развитие отношений, сексуальное здоровье (3, 14).

- Учитывая разнообразие сексуальных нарушений, совершаемых СН-девушками, рекомендуется принимать решения о реабилитации и распределении в зависимости от каждого конкретного случая, чтобы наилучшим образом удовлетворить потребности каждого подростка (3).
- В то время как незаконные сексуальные действия СН-девушек должны быть центральным компонентом терапии, другие области, такие как пост-травматические стрессовые нарушения или депрессии, могут тоже потребовать внимания, в зависимости от индивидуальных нужд подростка. Например, эмпирически валидированное клиническое вмешательство с акцентом на насилие может быть включено в план реабилитации СН-девушек, испытывающих пост-травматические симптомы, связанные с виктимизацией в детстве (3, 14).

Области, в которых требуется дальнейшее изучение СН-девушек, включают в себя:

- Процент сексуального и несексуального рецидивизма
- Инструменты и методы оценки риска возвращения к нарушению
- Описание существующих методов вмешательства
- Изучение амбулаторной реабилитации.

Дополнительные сведения о сексуальных нарушителях-подростках и детях с проблемами сексуального поведения можно получить в «**Национальном центре сексуального поведения молодежи**», www.ncsby.org

Ссылки:

1. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigations. (1999). *Crime in the United States: Uniform crime reports 1998 (Преступление в Соединенных Штатах: Единый отчет о преступлениях за 1998 год)*. Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
2. Snyder, H. (2002, November). Juvenile Arrests 2000 (Аресты несовершеннолетних в 2000 году). *OJJDP Juvenile Justice Bulletin* (Cooperative Agreement No. 1999-JN-FX-K002). Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, U.S. Department of Justice (Отдел по правосудию для несовершеннолетних и предотвращению преступлений).
3. Mathews, R., Hunter, J. A., & Vuz, J. (1997). Juvenile female sexual offenders: Clinical characteristics and treatment issues (Несовершеннолетние женщины сексуальные нарушители: Клинические характеристики и вопросы лечения). *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 9, 187-199.
4. Bumby, K. M., & Bumby, N. H. (1997). Adolescent female sexual offenders (Несовершеннолетние женщины сексуальные нарушители). In B. K. Schwartz & H. R. Cellini (Eds.), *The Sex Offender: Corrections, Treatment and Legal Practice (Сексуальные нарушители: Исправление, Лечение и Юридическая практика)* (pp. 10.1-10.16). Kingston, NJ: Civic Research Institute.
5. Fehrenbach, P. A., & Monastersky, C. (1988). Characteristics of female adolescent sexual offenders (Характеристики сексуальных нарушителей-девушек). *American Journal of Orthopsychiatry*, 58, 41-44.
6. Allen, C. M. (1991). Women as perpetrators of child sexual abuse: Recognition barriers (Женщины, совершающие сексуальное насилие против детей: Барьер признания). In A. L. Horton, B. L. Johnson, L. M. Roundy, & D. Williams (Eds.), *The incest perpetrator: A Family Member No One Wants to Treat (Совершающие инцест: Члены семьи, которых никто не хочет лечить)* (pp. 108-125). Newbury Park, CA: Sage.
7. Hunter, J. A., Lexier, L. J., Goodwin, D. W., Browne, P. A., & Dennis, C. (1993). Psychosexual, attitudinal, and developmental characteristics of juvenile female sexual perpetrators in a residential treatment setting (Психосексуальные характеристики, характеристики установок и развития несовершеннолетних женщин-сексуальных

- преступников при стационарном лечении). *Journal of Child and Family Studies*, 2, 317-326.
8. Chaffin, M., Letourneau, E., & Silovsky, J. (2002). Adults, adolescents, and children who sexually abuse children (Взрослые, подростки и дети, которые применяют сексуальное насилие против детей: Перспектива развития).. In J. Myers, L. Berliner, J. Briere, C. Hendrix, C. Jenny, & T. Reid (Eds.), *The APSAC Handbook on Child Maltreatment (Руководство APSAC по вопросам плохого обращения с детьми)*. (2nd ed., pp. 205-232). Thousand Oaks, CA: Sage.
 9. Hanson, R. K., & Slater, S. (1988). Sexual victimization in the history of sexual abusers: A review (Сексуальная виктимизация в истории сексуального насилия: Обзор). *Annals of Sex Research*, 1, 485-499.
 10. Widom, C. S. (1995). *Victims of Childhood Sexual Abuse – Later Criminal Consequences*. (Жертвы сексуального насилия в детства – Криминальные последствия). National Institute of Justice, Office of Justice Programs.
 11. Worling, J. R., & Curwin, T. (2000). Adolescent sexual offender recidivism: Success of specialized treatment and implication for risk prediction (Рецидивизм у сексуальных нарушителей-подростков: Успех специализированного лечения и перевоспитания и условия для предсказания риска). *Child Abuse and Neglect*, 24, 965-982.
 12. Schram, D. D., Milloy, C. D., & Rowe, W. E. (1991). *Juvenile sex offenders: A follow-up study of reoffense behavior behavior (Несовершеннолетние сексуальные нарушители: Катamnестическое исследование повторения нарушающего поведения)*. Olympia, WA: Washington State Institute for Public Policy.
 13. Becker, J. V., Hall, S. R., & Stinson, J. D. (2001). Female sexual offenders: Clinical, legal and policy issues (Женщины-сексуальные нарушители: Клинические, юридические и установочные вопросы). *Journal of Forensic Psychology Practice*, 1, 29-50.
 14. Grayston, A. D., & DeLuca, R. V. (1999). Female perpetrators of child sexual abuse: A review of the clinical and empirical literature (Женщины, совершающие сексуальное насилие против детей: Обзор клинической и эмпирической литературы). *Aggression and Violent Behavior*, 4, 93-106.

Эта подборка данных была подготовлена для «**Национального центра сексуального поведения молодежи**» в «**Центре по сексуальному насилию и небрежению нуждами детей**» при Центре служб здоровья университета Оклахомы, при участии Сьюзен Шмидт, Ph.D. и Кери Пирс, MPH, MSW. Этот проект был осуществлен на грант #01-JR-BX-K002, выданный Отделом по правосудию для несовершеннолетних и предотвращению преступлений (OJJDP), при Департаменте юстиции США.